

Ван Дачжуан не согласился и сказал:

— Так нельзя! Разве ты не говорил, что все продукты, которые мы купили, — это духовная пища, которую могут употреблять культиваторы? Он помогал нам весь день, и мы даже не пригласим его на ужин? Это неправильно! Просто скажи, где набрать воды, и я схожу.

Юй Чанцин был недоволен. Он не хотел, чтобы кто-то ел еду, приготовленную Ван Дачжуаном.

В душе Янь Луяна зародился страх. Судя по выражению лица Ханьян-шишу, если он съест этот ужин, то, вероятно, не сможет его переварить. Однако господин Цзися говорил за его спиной, явно не желая, чтобы он слышал. Он не осмеливался высказать своё мнение и мог только стоять в стороне, едва сдерживая слёзы. Он не смел есть эту еду!

Юй Чанцин прищурился, снова посмотрел на дрожащего Янь Луяна и мягко произнёс:

— Поскольку это духовные продукты, обычные дрова и вода не подойдут. В будущем, когда будешь готовить, я найду подходящие воду и дрова. А сегодня давай не будем. К тому же, печь только что сложена, разве она не будет дымить, если использовать её сразу?

Ван Дачжуан нахмурился:

— В самом деле... Тогда что делать? Он помог нам, нельзя же просто отпустить его ни с чем!

Янь Луян в душе кричал: «Можно! Отпустите меня с целыми руками и ногами!»

— Не беспокойся. Культиваторы заботятся не о вкусовых удовольствиях, а о совершенствовании своей даосской практики. В другой раз я просто дам ему несколько наставлений по пути культивации — этого будет достаточно.

Ван Дачжуан почувствовал гордость за своего Сяньцзюня. Тот другой, бессмертный Янь, конечно, показал себя знатоком (раз уж он сложил печь), но его Сяньцзюнь может наставлять его в культивации! Это звучало так величественно, что он не мог сдержать улыбки.

— Это замечательно! Сяньцзюнь действительно велик!

Юй Чанцин слегка поднял подбородок, принимая вид глубокомысленного мудреца.

А Янь Луян, стоя в стороне, ощущал, как в его крови закипает восторг. Ханьян-шишу собирается лично наставлять его в культивации! Какая это честь! Сегодня ему действительно повезло! Господин Цзися — настоящий святой!

Хотя Юй Чанцин очень заботился о своих, из уважения к старейшинам и главам пиков он крайне редко давал советы ученикам секты. Он был единственным культиватором уровня Очищения Пустоты в их секте, за исключением Великих Старейшин из Долины Божественного Дао. Получить от него наставления было не только огромной честью, но и возможностью, за которую другие готовы были бороться до последнего!

Даже спустившись с пика Цинъюй, Янь Луян всё ещё не мог успокоиться. Он не стал лететь на мече, а пошёл пешком в сторону пика Чиюй, надеясь таким образом успокоить свои мысли. Однако это не помогло. Он просто не мог успокоиться!

Его высокочтимый Ханьян-шишу велел ему использовать силу земли, чтобы помочь господину Цзися построить кухню на пике Цинъюй! Кухню! Кто бы мог подумать, что в секте Гуйюань вообще может быть что-то вроде кухни!

И это ещё не всё!

Отношение Ханьян-шишу к господину Цзися было совершенно иным, чем к другим!

Когда господин Цзися хватал его одежду грязными руками, он не только не злился, но и был мягок и терпелив! Мягок! Все знали, что слово «мягкий» никак не связано с Почтенным Ханьяном!

А теперь он не только терпеливо и мягко говорил с господином Цзися, но даже улыбался ему!

Улыбался!

За всю свою жизнь Янь Луян ни разу не видел, чтобы Почтенный Ханьян улыбался! Разве теперь он не может умереть с миром?

Пройдя некоторое расстояние, он всё же вскочил на меч и, летя зигзагами, с мечтательным выражением лица вернулся на пик Чиюй. Ученики уже с нетерпением ждали его. Увидев, что он вернулся, они сразу окружили его, но прежде чем они успели задать вопросы, Чиюнь-чжэньжэнь послал ему сообщение через бумажного журавля:

— Немедленно явись в мою пещеру!

Весь пик Чиюй находился под бдительным взглядом божественного сознания Чиюнь-чжэньжэня. Стоило ему лишь пожелать, и каждая травинка, каждый лист на этой вершине оказывался у него на виду. Как только Янь Луян вошёл на территорию пика, Чиюнь-чжэньжэнь сразу узнал об этом.

Янь Луян не смел медлить и, к разочарованию учеников, сразу взлетел на мече на вершину пика. Чиюнь-чжэньжэнь уже ждал его у входа в пещеру. Завидев ученика, он даже не

потребовал соблюдения ритуала приветствия, а сразу увёл его внутрь.

Едва они переступили порог, Чиюнь-чжэньжэнь с нетерпением спросил:

— Зачем старейшина Ханьян звал тебя?

Янь Луян собрался с мыслями и почтительно ответил:

— Учитель, Ханьян-шишу поручил мне помочь господину Цзися сложить печь.

Чиюнь-чжэньжэнь застыл на месте.

— Что?

Янь Луян подробно объяснил:

— Господин Цзися — человек, которого Ханьян-шишу привёл в секту. Однако в нём нет никаких следов духовной энергии, он, скорее всего, обычный смертный. Шишу велел мне использовать силу земли, чтобы возвести кухню и печь — такие, где можно готовить еду.

Сказанное оказалось настолько неожиданным, что Чиюнь-чжэньжэню потребовалось несколько мгновений, чтобы это осмыслить.

— Значит, господин Цзися действительно смертный... А кухня... Он собирается готовить?

— Да, — подтвердил Янь Луян. — Из разговора господина Цзися с Ханьян-шишу я понял, что господин Цзися хочет приготовить для него духовную пищу. Ингредиенты они купили вчера в городе Гуйюань... .. Учитель, у меня есть вопрос, но не знаю, позволительно ли его задать.

Чиюнь-чжэньжэнь, всё ещё обдумывая услышанное, махнул рукой.

— Говори.

Янь Луян с блеском в глазах спросил:

— Господин Цзися... он является спутником жизни Ханьян-шишу?

Чиюнь-чжэньжэнь тут же оживился. Он даже подался вперёд, загоревшись интересом.

— Почему ты так думаешь? Ты что-то заметил? Как они общаются?

Янь Луян: «...» Учитель, это же я у вас спрашиваю. Почему вы так возбуждённо и уверенно спрашиваете меня?

Однако раз уж учитель спросил, ответить было необходимо.

— Ханьян-шишу относится к господину Цзися очень необычно. Когда он разговаривает с ним, его выражение лица мягкое, голос тихий и нежный. Иногда он даже подыгрывает господину Цзися, чтобы угодить ему. Когда руки господина Цзися испачкались в земле, он схватил Ханьян-шишу за рукав, и тот даже не рассердился.

Сначала Чиюнь-чжэньжэнь выглядел ошеломлённым и недоверчивым, но затем его выражение с каждой секундой становилось всё более восторженным. Вскочив на ноги, он взволнованно воскликнул:

— Вот оно! Если старейшина Ханьян так себя ведёт, значит, он глубоко влюблён! А господин Цзися, который возводит для него кухню и сам собирается готовить, тоже испытывает искренние чувства!

Он начал ходить по пещере взад-вперёд, не в силах остановиться, и с волнением говорил:

— Бракосочетание Почтенного Ханьяна — это великое событие не только для нашей секты Гуйюань, но и для всего мира культивации! Пусть те, кто за его спиной болтают, что он уже пал, увидят, что он не только жив и здоров, но и нашёл спутника! Камень, оберегающий нашу секту, не так-то легко расколоть! Да-да, надо отправить приглашение в секту Сюаньянь, пусть их глава приведёт с собой этих своих жалких выживших и посмотрит, как мы празднуем нашу славную победу! Ха-ха-ха!

Янь Луян тоже был взволнован словами своего учителя и с энтузиазмом сказал:

— Так и надо! Учитель, позвольте доложить: хотя я ещё мало знаком с господином Цзися, он показался мне человеком искренним и добросердечным. Когда я помогал ему, он даже хотел пригласить меня на ужин, но было уже поздно, а у него не было ни дров, ни воды. Тогда Ханьян-шишу сказал, что в другой раз даст мне советы по культивации!

<http://bllate.org/book/12569/1117947>